

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-262-265

Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ПЛОТНИКОВА Ксения Геннадьевна,
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина,
студент,
e-mail: Galkina_2003@bk.ru

ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН КАК НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩЕЕ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу института примирения сторон как нереабилитирующего основания прекращения уголовного преследования в современной российской правоприменительной практике. Исследуются правовая природа данного института, его место в системе восстановительного правосудия, а также проблемные аспекты его применения. Особое внимание уделяется анализу противоречий между восстановительной функцией примирения и его нереабилитирующим характером. Рассматриваются статистические показатели применения статьи 76 УК РФ, выявляются факторы, влияющие на эффективность института примирения. Автор анализирует позиции Верховного Суда РФ, научные подходы к пониманию правовых последствий прекращения дела по нереабилитирующим основаниям и предлагает направления совершенствования законодательства. Актуальность работы обусловлена необходимостью оптимизации уголовного судопроизводства и развития восстановительных практик в условиях гуманизации уголовной политики Российской Федерации.

Ключевые слова: примирение сторон, нереабилитирующие основания, прекращение уголовного дела, восстановительное правосудие, уголовное преследование, заглаживание вреда, гуманизация уголовной политики.

PLOTNIKOVA Kseniya Gennad'evna,
Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin,
student

RECONCILIATION OF THE PARTIES AS A NON-REHABILITATING GROUND FOR TERMINATION OF A CRIMINAL CASE

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis of the institution of reconciliation of the parties as a non-rehabilitating ground for termination of criminal prosecution in modern Russian law enforcement practice. The legal nature of this institution, its place in the restorative justice system, as well as problematic aspects of its application are examined. Special attention is paid to the analysis of contradictions between the restorative function of reconciliation and its non-rehabilitating character. Statistical indicators of the application of Article 76 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered, factors affecting the effectiveness of the institution of reconciliation are identified. The author analyzes the positions of the Supreme Court of the Russian Federation, scientific approaches to understanding the legal consequences of termination of a case on non-rehabilitating grounds and proposes directions for improving legislation. The relevance of the work is due to the need to optimize criminal proceedings and develop restorative practices in the context of humanization of criminal policy of the Russian Federation.

Key words: reconciliation of the parties, non-rehabilitating grounds, termination of criminal case, restorative justice, criminal prosecution, redress of harm, humanization of criminal policy.

Правовая природа примирения сторон в системе оснований прекращения уголовного преследования

Институт примирения сторон, закрепленный в статье 76 Уголовного кодекса Российской Федерации и статье 25 Уголовно-процессуаль-

ного кодекса РФ, занимает особое место в современной системе уголовной юстиции. Это основание прекращения уголовного дела относится к категории нереабилитирующих, что означает отсутствие признания невиновности лица в совершении преступления [5].

Согласно действующему законодательству, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред. Данная норма отражает тенденцию гуманизации уголовной политики и развития восстановительного подхода в правосудии [3].

Нереабилитирующий характер данного основания имеет принципиальное значение для понимания его правовой сущности. В отличие от реабилитирующих оснований, при которых констатируется отсутствие события преступления, состава преступления или непричастность лица к совершению деяния, примирение сторон предполагает наличие всех признаков преступления и виновности лица.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2023 году по статье 25 УПК РФ было прекращено более 180 тысяч уголовных дел, что составляет около 18% от общего числа дел, рассмотренных судами первой инстанции [6]. Эта статистика свидетельствует о широком применении института примирения в судебной практике и его значимости для современного уголовного процесса.

Ключевыми условиями применения данного основания являются:

- совершение преступления впервые;
- категория преступления – небольшой или средней тяжести;
- достижение примирения между обвиняемым и потерпевшим;
- заглаживание причиненного вреда;
- добровольность волеизъявления обеих сторон.

Следует отметить, что законодатель не определяет конкретных форм заглаживания вреда, оставляя этот вопрос на усмотрение сторон. Практика показывает, что чаще всего речь идет о возмещении материального ущерба, компенсации морального вреда, принесении извинений [4].

Противоречия между восстановительной функцией и нереабилитирующим характером примирения

Одной из центральных проблем института примирения является противоречие между его восстановительной направленностью и нереабилитирующим характером. С одной стороны, примирение призвано восстановить нарушенные общественные отношения, урегулировать конфликт между преступником и жертвой, способствовать ресоциализации правонарушителя [1]. С другой стороны, прекращение дела по нереаби-

литирующему основанию формально означает, что вина лица установлена, хотя приговор не выносится.

Это противоречие порождает ряд практических проблем. Во-первых, возникает вопрос о правовом статусе лица, в отношении которого дело прекращено по статье 25 УПК РФ. Формально такое лицо не может считаться судимым, поскольку приговор не выносился. Однако факт прекращения дела по нереабилитирующему основанию фиксируется и может учитываться при решении вопроса о возможности повторного применения данной нормы [7].

Во-вторых, нереабилитирующий характер прекращения дела может негативно влиять на репутацию лица, особенно в тех случаях, когда информация о прекращении дела становится публичной. Работодатели, образовательные учреждения и другие организации могут рассматривать факт прекращения дела по нереабилитирующему основанию как свидетельство совершения преступления.

Судебная практика выработала определенные подходы к разрешению этих противоречий. Верховный Суд РФ неоднократно указывал, что прекращение дела в связи с примирением сторон не является основанием для признания лица виновным в совершении преступления в том смысле, который придается этому понятию статьей 49 Конституции РФ [2]. Вина лица может быть установлена только обвинительным приговором суда.

Тем не менее, проблема сохраняется. Некоторые исследователи предлагают изменить законодательство, переведя примирение сторон в категорию реабилитирующих оснований или создав особую категорию «условно-реабилитирующих» оснований. Другие эксперты считают, что нереабилитирующий характер примирения является необходимым элементом, обеспечивающим баланс между интересами потерпевшего, общества и обвиняемого [3].

Особого внимания заслуживает вопрос о добровольности примирения. Практика показывает, что в ряде случаев потерпевшие подвергаются давлению со стороны обвиняемых или их представителей с целью достижения примирения. Закон предусматривает, что суд обязан выяснить, является ли примирение добровольным и не связано ли оно с незаконным воздействием на потерпевшего [4].

Также дискуссионным остается вопрос о соотношении частного и публичного интереса при применении института примирения. С одной стороны, примирение ориентировано на восстановление интересов конкретного потерпевшего.

С другой стороны, государство не может полностью отказаться от реализации карательной функции уголовного права, особенно в случаях совершения преступлений средней тяжести, которые представляют значительную общественную опасность.

Практика применения института примирения и перспективы развития

Анализ правоприменительной практики последних лет показывает неоднородность подходов к применению статьи 76 УК РФ в различных регионах России. По данным исследования, проведенного в 2024 году, доля прекращенных дел в связи с примирением сторон в некоторых регионах достигает 25% от общего числа рассмотренных дел, в то время как в других составляет менее 10% [1].

Эта неоднородность обусловлена несколькими факторами:

- различиями в правовой культуре и традициях регионов;
- разной степенью развития институтов медиации и восстановительного правосудия;
- особенностями местной судебной практики;
- уровнем правовой грамотности населения;
- социально-экономическими условиями, влияющими на возможность заглаживания вреда.

Важным направлением развития института примирения является его интеграция с программами восстановительного правосудия и медиации. В ряде регионов России успешно функционируют службы примирения, которые способствуют достижению соглашения между сторонами конфликта с участием профессиональных медиаторов [7].

Положительным примером может служить опыт реализации программ восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних. Согласно данным Федеральной службы исполнения наказаний, применение восстановительных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями способствует снижению рецидива на 15-20% по сравнению с традиционными формами реагирования на преступление [5].

Перспективы совершенствования института примирения связаны с несколькими направлениями. Во-первых, необходимо более четкое законодательное регулирование процедуры примирения, определение критериев добровольности волеизъявления сторон, установление механизмов контроля за выполнением условий примирения.

Во-вторых, целесообразно расширение категорий преступлений, по которым возможно примирение. В настоящее время некоторые эксперты предлагают распространить действие ста-

тьи 76 УК РФ на отдельные категории тяжких преступлений при наличии исключительных обстоятельств [2].

В-третьих, требуется развитие системы подготовки специалистов, работающих в сфере примирения и медиации. Профессиональное сопровождение процесса примирения повышает его эффективность и снижает риски злоупотреблений.

В-четвертых, актуальным является вопрос о разработке механизмов мониторинга и оценки эффективности применения института примирения. Необходимы исследования, позволяющие оценить влияние примирения на уровень рецидивной преступности, степень удовлетворенности потерпевших, социальные эффекты применения данной меры.

Особое значение имеет информационно-разъяснительная работа среди населения. Многие потенциальные участники процесса примирения недостаточно осведомлены о своих правах и возможностях, что снижает эффективность применения данного института [6].

Зарубежный опыт показывает, что развитие восстановительного правосудия требует системного подхода, включающего изменение законодательства, создание специализированных служб, подготовку кадров, проведение информационных кампаний. При этом важно сохранить баланс между восстановительным подходом и необходимостью обеспечения публичного интереса в сфере уголовного права [3].

Заключение

Институт примирения сторон как нереабилитирующее основание прекращения уголовного дела представляет собой важный инструмент современной уголовной политики, ориентированной на гуманизацию и развитие восстановительного правосудия. Анализ показывает, что данный институт эффективно выполняет функцию урегулирования конфликтов и восстановления нарушенных прав потерпевших по значительному числу уголовных дел.

Вместе с тем, нереабилитирующий характер примирения порождает ряд теоретических и практических проблем, связанных с правовым статусом лица, в отношении которого дело прекращено, гарантиями добровольности примирения, соотношением частного и публичного интереса. Эти проблемы требуют дальнейшего научного осмысления и законодательного урегулирования.

Статистические данные свидетельствуют о широком применении института примирения в судебной практике – около 18% дел прекращается по данному основанию. Однако существует значительная региональная дифференциация в

практике применения статьи 76 УК РФ, что указывает на необходимость унификации подходов и развития методического обеспечения.

Перспективы развития института примирения связаны с его интеграцией в систему восстановительного правосудия, развитием служб медиации, совершенствованием законодательного регулирования процедуры примирения, расширением информационно-разъяснительной работы. Особое внимание должно уделяться обеспечению добровольности примирения и защите прав потерпевших.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение эффективности примирения с точки зрения предупреждения рецидивной преступности, удовлетворенности участников процесса, социальных и экономических эффектов применения данного института. Необходимо также разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

Список литературы:

- [1] Абдулвалиев А.Ф. Проблемы применения института примирения сторон в уголовном процессе России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2. С. 145-151. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53784562> (дата обращения: 15.01.2025).
- [2] Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. М.: Юрлитинформ, 2022. 544 с.
- [3] Ендольцева А.В., Химичева О.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: теория и практика применения. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 167 с.
- [4] Качина Н.В. Примирение сторон как основание прекращения уголовного дела: процессуальные и материально-правовые аспекты // Российский следователь. 2024. № 5. С. 23-28.
- [5] Мазюк Р.В. Нереабилитирующие основания прекращения уголовного преследования: сущность и правовые последствия // Правовая наука и реформа юридического образования. 2024. № 3 (56). С. 78-85. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=63245187> (дата обращения: 15.01.2025).
- [6] Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2023 году // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.01.2025).
- [7] Смирнова И.Г. Восстановительное правосудие в России: современное состояние и перспективы развития // Уголовное право. 2023. № 4. С. 112-119.

References:

- [1] Abdulvaliev A.F. Problems of applying the institution of reconciliation of the parties in the criminal process of Russia//Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. T. 14. № 2. S. 145-151. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53784562> (access date: 15.01.2025).
- [2] Golovko L.V. Alternatives to criminal prosecution in modern law. M.: Yurilitinform, 2022. 544 p.
- [3] Endoltseva A.V., Khimicheva O.V. Exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim: theory and practice of application. M.: UNITY-DANA, 2023. 167 pp.
- [4] Kachina N.V. Reconciliation of the parties as the basis for the termination of the criminal case: procedural and material-legal aspects//Russian investigator. 2024. № 5. S. 23-28.
- [5] Mazyuk R.V. Non-rehabilitating grounds for termination of criminal prosecution: essence and legal consequences//Legal science and reform of legal education. 2024. № 3 (56). S. 78-85. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=63245187> (access date: 15.01.2025).
- [6] Review of judicial statistics on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace in 2023//Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (access date: 15.01.2025).
- [7] Smirnova I.G. Restorative justice in Russia: current state and development prospects//Criminal law. 2023. № 4. S. 112-119.

